

В. И. Кузьменко // Гомельщина в 1941 году. Материалы научно-практической конференции, посвященной 65-летию начала Великой Отечественной войны. – Гомель : Изд. ГГУ им. Ф. Скорины, 2006. – С. 33–39

6. Болсун, Г. А. Фашистская пропаганда на оккупированной территории Белоруссии (1941–1943) / Г. А. Болсун // Веснік БДУ. – 1997. – № 3. – С. 3–7.

7. Новікаў, С. Я. Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны: стан і перспектывы даследавання праблемы / С. Я. Новікаў // Матэрыялы круглага стала / рэдкал.: А. А. Каваленя, А. М. Літвін (адк. рэд.), інш. – Мн. : ДНУ Інстытут гісторыі НАН Беларусі, 2005. – С. 101–115.

8. Козак, К. И. Бытовые условия германских военных и гражданских оккупационных органов в Беларуси (1941–1944 гг.) / К. И. Козак // Матэрыялы круглага стала / рэдкал.: А. А. Каваленя, А. М. Літвін (адк. рэд.), інш. – Мн. : ДНУ Інстытут гісторыі НАН Беларусі, 2005. – С. 141–145.

9. Беляев, А. В. Промышленное производство на территории Беларуси в годы оккупации (1941–1944 г.) / А. В. Беляев // Гомельщина в 1941 году. Материалы научно-практической конференции, посвященной 65-летию начала Великой Отечественной войны. – Гомель : Изд. ГГУ им. Ф. Скорины, 2006. – С. 67–78.

10. Казлова, С. Л. Палітыка нямецкага землеўпарадкавання ў Заходняй Беларусі ў 1941–1942 гг. / С. Л. Казлова // Матэрыялы круглага стала / рэдкал.: А. А. Каваленя, А. М. Літвін (адк. рэд.), інш. – Мн. : ДНУ Інстытут гісторыі НАН Беларусі, 2005. – С. 116–122.

УДК 94(476) «1920-е» : 352.075. 1

С. А. Елизаров

ГГТУ имени П. О. Сухого, г. Гомель

ССРБ И ЗАПАДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОБЛАСТЬ: ВРЕМЯ ВЫБОРА

Статья посвящена вопросам национально-государственного строительства советской Беларуси в начале 1920-х гг. Отмечается, что партийно-советское руководство ССРБ пыталось использовать идею реорганизации административно-территориального деления советских

республик на основе принципов экономического районирования в целях возвращения восточнобелорусских земель в состав республики. В противовес «смоленскому» был разработан «белорусский» вариант, от которого пришлось быстро отказаться в пользу решения территориального вопроса вне рамок областного строительства.

Завершение польско-советской войны и неудача попытки советизации Польши, ход и результаты мирных переговоров в Риге актуализировали вопрос о будущем государственном статусе ССРБ. В 1921 г. Советская Белоруссия была меньше средней российской губернии и существование ее как отдельного государства необходимо было доказывать московскому руководству. В самом же руководстве РСФСР были сильны настроения решить белорусский вопрос в духе известной политики «автономизации», основываясь на господствовавшей в этот период теории экономического районирования советских республик.

Еще в декабре 1919 г. VII съезд Советов РСФСР поручил ВЦИК разработать вопрос о новом административно-хозяйственном делении Советской России с целью перехода от собственно административно-политического деления к делению, основанному на системе объективно существовавших экономических районов [1, с. 221]. Первым шагом стал план ГОЭЛРО, одобренный VIII Всероссийским съездом Советов в декабре 1920 г. В соответствии с ним выделялось 8 экономических районов, которые создавались без учета национально-государственных границ [2, с. 74–75]. Продолжили эту работу 2 комиссии – Комиссия Госплана РСФСР по районированию России и Комиссия ВЦИК по экономическому районированию.

В 1921 г. в Москве начинает обсуждаться вариант образования дополнительно еще одного экономического района – Западной области в составе ССРБ, Смоленской, Витебской и Гомельской губерний. Это предложение было рассмотрено 10 июня 1921 г. на заседании Центрального Бюро (ЦБ) Компартии Белоруссии. К этому времени в руководстве ССРБ определились с необходимостью ставить перед Москвой вопрос о возвращении белорусских земель в состав республики. Как в таких условиях относиться к проекту Западной экономической области? Вероятно, на первых порах партийно-советское руководство ССРБ оказалось в растерянности. Принципиальных возражений против образования Западной области не было, однако возникли разногласия по вопросу о центре новой экономической области – Минск, Смоленск либо Витебск, что было крайне важно с точки зрения сохранения республики и перспектив расширения ее территории на восток. Мнения разделились. Секретарь ЦБ В. Г. Кнорин

вполне приемлемым считал вариант с центром в Смоленске, резко против этого выступил председатель Совета профсоюзов Ш. Ш. Ходош (по его мнению, «если центр не будет в Минске, то мы потеряем власть»). В результате ЦБ КП(б)Б решил вопрос о центре области «оставить открытым». Но уже через месяц в Минске определили свое отношение к будущему центру новой области: на заседании ЦБ КП(б)Б 29 июля 1921 г. по предложению А.Г. Червякова было решено отстаивать Минск в качестве центра новой области [3, л. 72–73, 94].

3 августа 1921 г. ЦБ КП(б)Б постановило направить в Москву делегацию для решения вопроса «немедленной организации Областного объединения» с центром в Минске [3, л. 97]. Воспользовавшись тем, что Москва оставила за ССРБ свободу действий вплоть до существования в качестве отдельной экономической области, белорусское руководство предложило свой, белорусский вариант – создать Западную область как «одну хозяйственно-экономическую область с центром в Минске» в составе ССРБ, Витебской и Гомельской губерний, Мстиславского, Красненского и Поречского уездов Смоленской губернии [4, л. 15].

В белорусском проекте отсутствовали ссылки на этнический фактор единства планируемой Западной области. Вероятно, это было связано с противоречиями в руководстве ССРБ относительно «белорусского вопроса», необходимостью учета экономической детерминированности мышления значительной части московского руководства, а также противоречивостью результатов переписей населения 1897 и 1920 гг. относительно национального состава Гомельской, Витебской и Смоленской губерний. Однако можно утверждать, что целью национал-коммунистической части белорусских руководителей было политическое объединение как можно большей части этнических белорусских территорий в границах Советской Беларуси. Видный белорусский политический деятель того периода, ученый-историк В. М. Игнатовский в 1924 г. оценил эти усилия таким образом: «Постановка ЦБ КП(б)Б вопроса об образовании Западной области, сконцентрированной вокруг столицы Белоруссии Минска, имела важное значение не только с экономической, но и политической стороны. Это были первые шаги по пути образования расширенной Белоруссии, что вызывалось реальными условиями жизни как экономической, так и политической» [5, с. 234].

С этим материалом делегация ССРБ посетила в августе 1921 г. Москву. Несмотря на «определенное понимание» в Госплане РСФСР, делегация нигде открытой поддержки своего проекта не получила, а руководители Наркомата продовольствия и Наркомата труда РСФСР прямо выступили против него [3, л. 114]. Учитывая эти обстоятельства, состоявшийся в октябре 1921 г.

V съезд КП(б)Б (X партконференция) только в самых общих выражениях поддержал идею создания «Западной хозяйственной области», а ее возможный состав определил также неконкретно – «Белоруссия с родственными по хозяйству и социальному укладу губерниями» [6, с. 93].

В начале 1922 г. Комиссия ВЦИК РСФСР подготовила основные тезисы, одобренные Президиумом ВЦИК в апреле 1922 г., которые легли в основу дальнейшей работы по экономическому районированию. Предусматривалось всю территорию советских республик (а не только РСФСР) подразделить на экономические районы, каждый из которых виделся как «экономически законченная территория, которая, благодаря комбинациям природных особенностей, культурных накоплений прошлого и населения с его производственной подготовкой, представляла бы одно из общих звеньев общей цепи народного хозяйства» [7, с. 103]. Таким образом, среди основных при проведении экономического районирования выделялся принцип специализации экономических районов и их кооперации в общегосударственном масштабе.

Разработчикам госплановского плана районирования приходилось считаться с реалиями национально-государственного развития народов бывшей Российской империи. Первоначально проблемы экономического районирования рассматривались без учета национальных моментов. В частности, план ГОЭРЛО строился только на основе экономических принципов. Однако уже Административная комиссия ВЦИК среди базовых признаков при составлении проекта экономического районирования выделила «национальный состав населения» [7, с. 59].

Комиссией ВЦИК и Комиссией Госплана РСФСР уже признавалась необходимость учета национального фактора, но в разной степени. Позиция Госплана отражала популярные в то время идеи «автономизации», причем с выраженным уклоном в сторону «культурно-национальной автономии». Для руководителя госплановской комиссии И. Г. Александрова первостепенное значение имел принцип «целесообразного разделения государства... на основе рационально-экономической, а не на пережитках утраченных суверенных прав» [7, с. 72, 76, 90].

По схеме И. Г. Александрова «малые национальные образования» (Марийская, Вотская и другие национально-административные единицы) должны были войти в состав экономических областей как «самоуправляющиеся подрайоны», более крупные (Туркестан) могли создать особые области, а самые крупные (Украина, Киргизская республика) состояли бы из нескольких областей.

В соответствии с проектом Госплана РСФСР в европейской части планировалась организация 12 экономических областей, в азиатской – 9.

ССРБ вместе с Витебской, Смоленской, Гомельской, Брянской губерниями и некоторыми уездами Псковской, Тверской и Калужской губерний должна была войти в состав Западной области с административным центром в Смоленске [7, с. 104–105, 132–133].

В связи с явной ориентацией Госплана РСФСР на «смоленский вариант» руководство ССРБ с середины 1922 г. главной линией определило политическое расширение территории республики за счет населенных преимущественно белорусами территорий РСФСР – Витебской, Гомельской и части Смоленской губерний, одновременно формально отстаивая свой вариант Западной области. В Москве все больше склонялись к «смоленскому» варианту, который в 1923 г. и был взят за основу. Однако этот вариант вызывал несогласие не только в БССР: руководители Витебской губернии доказывали свое экономическое притяжение к Ленинграду, Брянской – к Москве, Гомельской – отвергали «смоленский» вариант как «надуманный», а «минский» – как «аннексионистский».

С августа 1923 г. в Смоленске начинают проводиться областные совещания по практической организации Западной области. Представители БССР участвовали в их работе весьма редко, да и только в качестве наблюдателей, так как уже летом 1923 г. выявилась реальная возможность значительного расширения территории республики вне проектов экономического районирования. В начале 1924 г. прошло первое возвращение части белорусских земель в состав БССР, что позволило белорусскому руководству заявить и о формальном отказе от участия в работе «смоленских» органов.

В связи с такой позицией ССРБ Госплан РСФСР изменил состав проектируемой Западной области – с 1924 г. упор делался на создании области в составе Смоленской, Брянской и Гомельской губерний. В 1925 – 1926 гг. были предприняты попытки привлечения к работе по созданию Западной области БССР, но они вновь завершились неудачно, т.к. вступили в противоречие со стремлением руководства БССР к дальнейшему расширению территории республики за счет этнически белорусских земель Западной России. В докладной записке Госплана БССР в высшие союзные органы (1926 г.) прямо отмечались: «1) нецелесообразность, как с точки зрения союзного хозяйства, так и с точки зрения экономического и культурно-национального развития БССР, образования проектируемого оргбюро (в Смоленске) Западной области; 2) необходимость включения Гомельской губернии в состав БССР и 3) возможность разрешения, путем присоединения к БССР Гомельской и части Смоленской и Псковской губерний, вопроса о районировании Западной части СССР» [8, с. 118].

В декабре 1926 г. к БССР были присоединены Гомельский и Речицкий уезды Гомельской губернии, а сама губерния ликвидировалась. Это еще более укрепило позиции БССР в ее противостоянии Смоленску, по-прежнему стремившемуся включить в состав Западной области соседнюю республику. Только в 1928–1929 гг., когда экономическое районирование охватило весь СССР, госплановский проект окончательно признал возможность разделить Западный экономический район по национально-политическим мотивам на БССР и Западную область как особые экономические единицы I пятилетнего плана.

Западная область была создана постановлением ВЦИК РСФСР от 14 января 1929 г. в составе Смоленской, Брянской, части Калужской и Тверской губерний, Великолуцкого округа Ленинградской области. Всего же в результате экономического районирования РСФСР была поделена на 13 экономических областей, 7 союзных республик – БССР, УССР, ТуркССР, УзбССР, ГрузССР, АзССР, АрмССР и КазАССР – образовали отдельные экономические области [7, с. 315, 319].

Таким образом, реализация идей и конкретных проектов экономического районирования начала 1920-х гг. для ССРБ-БССР могли иметь два различных последствия. При этом следует учитывать, что новое экономическое районирование предполагалось совместить с полным совпадением границ экономических и административных районов во главе с областными органами административно-хозяйственной власти. В связи с этим реализация «смоленского «варианта» грозила для ССРБ – БССР потерей статуса самостоятельной республики и практически возвращение на положение губерний в дореволюционной России с поправкой на «культурно-национальную» автономию. С другой стороны, реализация белорусского варианта Западной экономической области создавала перспективу значительного расширения территории белорусской республики за счет населенных преимущественно белорусами частей РСФСР. Однако довольно быстро, в середине 1922 г., белорусское партийно-советское руководство поняло, что их проект в Москве поддержки не получит, а руководство РСФСР использует его для поглощения белорусской республики. Был выбран иной путь укрепления белорусской советской государственности – возвращения этнически белорусских земель из состава РСФСР вне проектов организации Западной области, который в итоге и оказался успешным.

Источники и литература

1. История Советской конституции (в документах). 1917–1956 / сост.: А. А. Липатов [и др.]. – М. : Юрид. лит., 1957. – 1046 с.

2. Алампиев, П. М. Экономическое районирование СССР / П. М. Алампиев. – М. : [б. и.], 1957. – 40 с.

3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 245.

4. НАРБ. – Ф. 31. – Оп. 1. – Д. 23/а.

5. Беларусь. Нарысы гісторыі, эканомікі, культуры і рэвалюцыйнага ру-ху / пад агул. рэд. А. Сташэўскага, З. Жылуновіча, У. Ігнатоўскага. – Менск : Выд. ЦВК БССР, 1924. – 322 с.

6. Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов: в 6 т. / Ин-т истории партии при ЦК КПБ – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Минск : Беларусь, 1983–1987. – Т. 1: 1918–1927. – 1983. – 527 с.

7. Вопросы экономического районирования СССР : сб. материалов и ст. (1917–1929 гг.) / под ред. Г. М. Кржижановского. – М. : Госполитиздат, 1957. – 343 с.

8. Савецкае будаўніцтва. – 1926. – № 7.

УДК 94 (476+470) – 053.2 / – 53.6 «193»

М. И. Старовойтов

ГГУ имени Ф. Скорины, г. Гомель

ДЕТИ И ПОДРОСТКИ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье на основе оригинального архивного материала дана возрастная и социальная характеристика детей и подростков белорусско-российского пограничья накануне Второй мировой войны. Автор пришел к выводу, что этот демографический потенциал в последующие военные годы значительно уменьшился. Указаны причины, по которым в годы войны произошли самые большие потери, особенно, среди мужчин старшей возрастной группе 15–19 лет.

В результате форсированной советской модернизации всех сфер жизни общества в демографическом и социальном облике населения БССР и соседних российских приграничных территорий в конце 1930-х годов произошли существенные изменения. Адекватная оценка этих изменений возможна при учете региональных, национальных особенностей. Важное